УДК 343.1

DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-4-98-101

А.М. Гамидов, М.С. Кадиев

Эволюция отечественного законодательства о домашнем аресте как мере пресечения

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001; г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; crimprocess@mail.ru

Домашний арест представляет собой эффективную динамично развивающуюся и широко применяемую меру пресечения. В данной статье описаны особенности исполнения домашнего ареста на разных этапах, нормативные правовые акты, предусматривающие данную меру пресечения. В статье приводятся мнения отдельных ученых-процессуалистов касательно периодизации института домашнего ареста, а также выявляются проблемы его практического применения в тот или иной период.

На основе анализа теоретического материала автор разделил развитие рассматриваемого института на периоды, что позволяет проводить более системное исследование.

Ключевые слова: *уголовно-процессуальное законодательство, судебный контроль, мера пресечения, домашний арест, периодизация.*

Домашний арест, известный уголовно-процессуальному законодательству большинства государств–участников СНГ, прошел длительный эволюционный путь [1].

В ходе изучения данной проблематики учеными был упорядочен материал, а само развитие домашнего ареста было разбито на периоды [2, с. 105; 3, с.107].

Так, В.В. Климовым предложена следующая обобщенная периодизация:

1) возникновение и становление домашнего ареста в царской и дореволюционной России (с XI в. до октября 1917 г.);

2) советский период (с октября 1917 г. до вступления в силу УПК РСФСР 1960 г.);

3) действие УПК РФ 2001 г. [4, с. 36]

Но нужно отметить, что в данной периодизации есть свои недостатки.

На наш взгляд, более оптимальным представляется взгляд Ю.Г. Овчинникова. Он предлагает выделить следующие этапы развития рассматриваемой меры пресечения:

1-й период: отсутствие домашнего ареста (IX в. – первая половина XVIII в.);

2-й период: первоначальное закрепление домашнего ареста в Своде законов 1862 г. и Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Российской империи (с первой половины XVIII в. до октября 1917 г.);

3-й период: советский (с октября 1917 г. до вступления в силу УПК РСФСР 1960 г.);

4-й период: судебно-правовая реформа (1990–2001 гг.);

5-й период: действие УПК РФ 2001 г. [5, с. 27].

Рассмотрим каждый период в отдельности.

1-й период характеризуется формированием отрасли уголовного судопроизводства как фундамента института мер принуждения и место в ней домашнего ареста (XI–XVIII вв.) С IX в. до первой половины XVIII в. в России домашний арест как самостоятельный институт отсутствовал [6, с. 329]. В этот период был создан единый общегосударственный свод законов – Судебник 1497 г. Принятию данного свода способствовали объединение русских земель и борьба за национальную независимость

[7, с. 30]. Для этого этапа было характерно производство следственных действий стороной, которая была заинтересована исходом дела, без участия представителей власти. Также не было деления судопроизводства на гражданское и уголовное: оно осуществлялось по единым правилам.

Первоначально домашний арест был закреплен во втором периоде (XIX в. – 1917 г.). В данном периоде исследователи отмечали, что «хаос в законодательстве, неизвестность многих узаконений, проблемы в правоприменительной деятельности вызвали огромные трудности при осуществлении правосудия». К 1830 г. более тысячи различных нормативно-правовых актов содержали нормы, регламентирующие уголовное судопроизводство. Попыткой решения обозначенной проблемы было издание Свода законов Российской империи. Законодатель разделил меры пресечения в зависимости от тяжести наказания за совершенное преступление. Наряду с полицейским надзором домашний арест занял среднее положение между содержанием в тюрьме и отдачей на поруки.

Сущность и содержание данных мер вытекали из их названия и практики применения [8, с. 92]. Свое развитие домашний арест получил в судебных уставах 1864 г. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. предусматривал семь мер пресечения. Домашний арест занимал пятую строчку между залогом и взятием под стражу.

Пределы избрания меры пресечения зависели от вида наказания [9, с. 85]. Однако, несмотря на изменения законодательства, на практике домашний арест применялся крайне редко.

В советский период (с октября 1917 г. до вступления в силу УПК РСФСР 1960 г.) Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. меры пресечения никак не были урегулированы. Упразднились «царские суды», институты судебных следователей, прокурорский надзор. Были учреждены новые демократически выбранные суды. На мировые суды было возложено предварительное следствие.

Декрет о суде № 2 от 15 февраля 1918 г. в ст. 8 указывал, что судопроизводство по гражданским и по уголовным делам происходит по правилам судебных уставов 1864 г., постольку таковые не отменены декретами Центрального исполнительного комитета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Совета народных комиссаров и не противоречат правосознанию трудящихся классов. В последнем случае в решениях и приговорах должны быть указаны мотивы отмены судом устарелых или буржуазных законов. В УПК РСФСР 1922 г. домашний арест как мера пресечения была сохранена до заключения под стражу, что подчеркивало ее суровость.

В УПК РСФСР 1960 г. законодателем такая мера пресечения, как домашний арест, была исключена из перечня мер пресечения [9, с. 86].

На постсоветском пространстве домашний арест возродился в начале XXI в. В данный период эта мера была закреплена в новых уголовно-процессуальных кодексах Казахстана (1997), Беларуси (1999), Кыргызстана (1999), Азербайджана (2000), России (2001), Молдовы (2003), Таджикистана (2010), Украины (2012), Узбекистана (2014). Возникновение данной меры пресечения в законодательстве этих государств было их стремлением заимствовать положительный дореволюционный опыт применения данной меры и расширить перечень альтернативных заключению под стражу мер пресечения. Законодательство большинства стран постсоветской эпохи демонстрирует тождественный подход к определению сущности и порядка избрания домашнего ареста, взятый за основу из Модельного УПК для государств-участников СНГ. При этом современные уголовно-процессуальные нормы, в отличие от законодательства дореволюционного и советского периодов, не только определяют смысл домашнего ареста, но и устанавливают условия, порядок принятия решения о его избрании, содержат перечень правоограничений, которым подвергается лицо на период домашнего ареста.

Действующая правовая регламентация домашнего ареста в вышеуказанных государствах не способствует его широкому использованию, поскольку уголовно-процессуальные нормы этих государств демонстрируют одинаковый подход в порядке применения заключения под стражу и домашнего ареста. Такое положение дел на практике приводит к непониманию сущности домашнего ареста и игнорированию различий между названными мерами пресечения. Кроме того, существенными препятствиями в избрании домашнего ареста являются отсутствие механизма реализации сопровождающих его мер, неопределенность в субъектах, порядке и способах надзора за исполнением данной меры пресечения, неурегулированность вопросов жизнедеятельности обвиняемых, к которым такая мера применяется. Мы считаем, что уголовно-процессуальные нормы должны содержать общие положения о домашнем аресте: условия избрания, перечень сопровождающих мер, порядок применения и процессуального оформления решения об избрании этой меры пресечения. Особенности реализации домашнего ареста, в частности, способы надзора за соблюдением обвиняемым правоограничений; полномочия контролирующих должностных лиц; порядок проведения ими проверок и оформления их результатов; перечень обстоятельств, которые могут вызвать необходимость изменения каких-либо сопровождающих домашний арест мер, должны регулироваться в специальном нормативном правовом акте. Такой подход позволит исключить различное толкование правовых норм о домашнем аресте, будет способствовать единой практике его применения и исполнения [10, с. 447]

В рассматриваемом периоде мера пресечения в виде домашнего ареста не только возродилась, но и получила свое дальнейшее развитие. Существование домашнего ареста в период с XI по XIX век было обусловлено наличием официально признанного социального неравенства, что определяло его небогатую практику, а также позволяло государству не считаться с большими затратами на его реализацию. Исключение домашнего ареста в период с 1960 по 2001 год из перечня мер пресечения было вполне объективным, так как в 1917 г. упразднено официальное социальное неравенство, что вместе с высокими затратами на реализацию данной меры пресечения свело практику ее применения к минимуму.

Таким образом, исторический взгляд на домашний арест продемонстрировал стремление законодателя к расширению перечня мер пресечения, не связанных с содержанием лица под стражей, приводя тем самым национальные уголовно-процессуальные нормы в соответствие с международными правилами. Однако на практике эти ожидания не оправдались в полной мере, что, на наш взгляд, связано с чрезмерно узким пониманием домашнего ареста как круглосуточной охраны обвиняемого в его жилище, игнорированием иных вариантов (форм) данной меры пресечения и слабостью ее законодательной регламентации.

Литература

1. *Помощникова Н.В.* Эволюция института домашнего ареста в России: историко-правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 4 (36). – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-instituta-domashnego-aresta> (дата обращения: 03.05.2018).
2. *Помощникова Н.В.* Домашний арест в России: от меры наказания до меры пресечения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (26). – С. 105–107.
3. *Гамидов А.М.* Сущность домашнего ареста в качестве меры пресечения при производстве по уголовному делу // Юридический вестник ДГУ. – 2014. – № 2. – С. 107–110.

4. Климов В.В. Законность и обоснованность применения домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России: монография. – М., 2013.
5. Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: науч.-метод. пособие. – М., 2006.
6. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. – СПб., 1914. – 546 с.
7. Рубаник В.Е. Суд в Древней Руси: этапы формирования и некоторые проблемы изучения // История государства и права. – 2012. – № 20. – С. 29–32.
8. Колдаев А.В. Следствие и полицейское дознание по Своду законов Российской империи 1875 г. // Правоведение. – 1988. – № 1. – С. 90–96.
9. Попова Л.Н. История развития домашнего ареста как меры пресечения // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25, № 1. – С. 84–89.
10. Савчук Т.А. Эволюция уголовно-процессуальных норм и научных представлений о домашнем аресте // Эволюция государства и права: история и современность: сб. науч. ст. II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. – 2017. – С. 445–449.

Поступила в редакцию 15 мая 2018 г.

UDC 343.1

DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-4-98-101

The evolution of national legislation on the problem of home arrest as a measure of restraint

A.M. Gamidov, M.S. Kadiev

Dagestan State University, Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; crimprocess@mail.ru

Home arrest is an effective, dynamically developing and widely applied preventive measure. This article discusses the evolution of domestic legislation on home arrest as a measure of restraint. The article cites the opinions of individual procedural scientists regarding the periodization of the institution of home arrest.

On the basis of the analysis of theoretical material, the author divided the development of the considered institute into periods, giving grounds for a more systematic study.

The conducted research made it possible to establish the causes for the emergence and change of the legal norms regulating this measure, and also to answer the question of the necessity to exist and further develop.

Keywords: criminal justice, judicial control, preventive measure, house arrest, periodization.

Received 15 May, 2018